

Клава - МНЕМОНИК

Михаил Ражиков

12+

Михаил Юрьевич Ражиков

Клава-мнемоник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57142366

SelfPub; 2020

Аннотация

Попадает продвинутый геймер. Идет со своим интерфейсом на помощь Генералу и мультиуниверсуму.

Синопсис

Попадает геймер со своим «интерфейсом» в голову. Встречает Пулю, клона Пули Генерала. К ним в убежище приходит Завулон, номинальный глава местных сектантов. Геймер с Пулей идут в Город к Генералу, Завулон попадает в засаду «настоящих» сектантов. Вслед за ним в портал проваливается Генералова Пуля, а за ней и Генерал. Друзья Генерала захватывают сектантов. Начальник СБ допускает оплошность. Пуля *обратно-попадает* в «не родную» ментовку и проводит обряд обратного попадания.

дальше пока не написано

У всех с чего-нибудь начинается

Клава был геймером.

Клава был хорошим геймером, и не было нужды это доказывать. Он продавал своих прокачанных персов, и это позволяло ему иногда чувствовать себя обеспеченным человеком. Правда, основным заработком это не становилось, рынок не слишком надежен. Угадай, в какой игре будут спрашивать персов через полгода?

Но у него был свой настоящий профессиональный секрет. Он сконструировал у себя в голове и использовал в реале интерфейс наподобие игрового.

В принципе, ничего сложного. Просто мнемоническая картинка, к каждому элементу которой он привязывал свои способности и характеристики с числовой оценкой. Отдель-

но – список задач. Для любой ситуации он сортировал задачи в духе важно – не важно и срочно – не срочно, соотнося способности с ситуацией, и так в любой момент знал, что ему делать.

Например, время, прошедшее с последнего приема пищи и последнего сна – показатели здоровья – он соотносил со своей квалификацией и сложностью задачи, и так автоматически решал, идти ли ему в столовку или продолжать стучать по клавише.

Сложность была в расфокусировке взгляда. Однажды он уже стал предметом шуточек на утренней планерке, и это ему не понравилось.

В играх он связывал игровой интерфейс со своим внутренним, и это позволяло ему легко переключаться с игры на игру. Он не играл там, он работал.

О своей фиче он никому не рассказывал. Он хотел на ее основе сделать систему для КРІ. Кто пытался в стране пребывания внедрять это у клиента, тот знает, что это такое. Клава считал, что у него может получиться.

Правда, тогда он еще был Андриюхой. О том, что он – Клава, сообщили ему, когда он входил в город к югу отсюда, от его теперешнего Города с Конституцией и Генералом.

Тогда он сказал, что он новичок. Формально, новичком он и был. Ему даже имени некому было сменить, как это полагается по здешним понятиям.

Ему не было нужды считать, сколько дней прошло с его

попадания до того, как он решил пойти в город. За него это делал интерфейс.

Этот же интерфейс и дал ему знать, что произошло *попадание*.

Книжек про *попаданцев* Андрей не любил. Он и литРПГ не любил, но читал, это он считал входящим в профессиональную необходимость. Читал, морщился от описаний игровых интерфейсов, но от ехидных комментариев неизменно воздерживался. У него не было на это времени.

Для него *попал* выразилось в том, что он не смог поменять параметры в одной из своих табличек. Эти таблички внезапно оказались не его. И список задач был не его. Номером один в списке вдруг оказалось слово «Беги» и яркая красная стрела показывала направление. Андрей был хорошим геймером, он побежал.

Этот месяц он провел, перебегая от одного места с продуктами к другому. Он прятался от людей и реально страшных монстров. Он находил сухое теплое укромное местечко, чтобы спать. Он находил место, чтобы помыться. С одного места на другое он перемещался по указанию красной стрелки в своем интерфейсе.

То, что это – не игра, было понятно сразу. Не понятно было, что это такое. Это ведь не сон, это реальность, верно?

Но почему это так похоже на игру? Кто и во что здесь играет, с деталями, прописанными до неправдоподобной реальности? Кто и как управляет его собственным внутренним

интерфейсом, кто залез к нему в голову? Или он просто давно уже кукует в дурке, а голова спасается, думая, что это игра?

В дурке стены обиты мягким, верно? Чтобы клиент не разбил себе голову, например. Но Андрею как-то совсем не хотелось стучать своей головой о ближайшую стенку. Ну его нафиг такой опыт – критерий истины.

Рассуждая логически, что такой опыт даст?

Рассуждая логически, его нервная система, если он сейчас подопытная тушка в какой-нибудь лаборатории, полностью отключена от внешнего мира и подключена к очень серьезной машине.

Но, рассуждая логически, кому он нафиг дался? Никой прибыли никакому капиталисту от этого преступления не светит. Андрей реально оценивал свою стоимость. Даже если все остальное, кроме нервной системы, пустить на органы, такую машинку это не окупит.

Значит, речь может идти о такой вечной ценности, как его душа. Но и в это Андрей поверить не мог. Нашлись бы куда более дешевые способы получить его бессмертную душу в полное распоряжение.

Создавать какой-то сверхмощный, научно-фантастический экран между ним и реальностью для того, чтобы подсунуть ему другую реальность? Зачем? Совершенно не зачем. Значит, это реально другая реальность.

Хорошо. Есть другой вариант. Он – не лабораторная кры-

са, он реально больной. Крыша съехала полностью, тушка в коме, в венах катетеры с физраствором. Может? Может. А то, что он видит вокруг, это бред у него в голове.

Что в этой версии не так?

Уж больно бред качественный. Прописана каждая травинка, а этих травинок – до горизонта.

Андрей опустил руку и провел ей по траве. Прописана травинка, ха! Чтобы так прописать одну травинку, нужны мощности, как для самой последней крутейшей сетевой игрушки. Да и то, хватит ли?

Ладно, тогда зайдем с другой стороны. Признаем, что это не Земля или не прежняя Земля. Чем отличается версия того, что эти инопланетные чуваки перенесли его в свой мир, от того, что эти же чуваки держат его в капсуле и подсовывают виртуальную картинку?

Итак, это не прежняя Земля, там нет такой техники, а если и сделают, то за сумму, которая заведомо больше той, за какую он бы продал свою душу, есть она у него или нет.

Если это какая-то другая Земля, другой мир, то зачем же его засовывать в какую-то капсулу, если весь этот мир – гигантская капсула? Не настолько же он опасен, чтобы изолировать его виртуальным экраном?

И его интерфейс. Кто-то перехватил управление им, это факт. Интерфейс стал просто великолепен. Андрею уже даже не приходилось напрягаться, чтобы ускользнуть от чудовищ. Все получалось как бы само собой.

Большая красная стрелка давно уже расползлась по всему полю зрения, став четко уловимой градацией яркости и цвета. В особо сложных случаях в поле зрения появлялся силуэт в тонких линиях, движения которого надо было просто повторять. Андрей настолько свыкся со следованием за ним, что это стало как бы его собственной волей. Превратился ли он в марионетку?

Может быть, в этом и была цель инопланетных чуваков? Может быть, это и значит – отдать свою душу? Ну, что ж, Андрей не был против. Только где же бонусы? Вот, вы получили в свое распоряжение меня от слова всего. И зачем это мне? Мне и там было неплохо. Хотя...

Чудовища перестали обращать на него внимание. Как со Штирлицем: вот же у вас русский шпион, Мюллер! – а, бесполезно, все равно отвернется.

Андрей, хоть и не любил книжки про попаданцев, но совсем уж ботаном не был. Не заметить полное сходство картинки, которую он видел, с миром, описанным Артемом Каменистым, со Стиксом-Ульем, было не возможно. Но ведь и здесь неопределенность, это потом уже тема стала попаданческой, а сначала Каменистый говорил о литРПГ, так что за рафинированность своих литературных вкусов Андрей переживать не стал.

Интереснее было то, что самому ему не требовалось никаких живчиков, ни жемчужин. Еда, вода, одежда, спать – исчерпывающий список его потребностей. Соответственно,

убивать монстров ему было ни к чему. Но мародерка – это мародерка, это не трожь!

И вот однажды рядом с полоской, показывающей отношение к нему монстров как класса, появилась еще одна, отношение к нему людей. Но если положение монстрячьего ползунка стояло четко на нуле, что означало нейтральность, ты нас не трогаешь, мы – тебя, то полоска людей была серой и без ползунка.

Это, несомненно, означало появление поблизости новых игровых персонажей. Или реальных персонажей? Андрей решил не начинать все заново, и задвинул проблему отношений Платона с Архимедом на потом.

Серость полоски, очевидно, означала не обязательность контакта. А отсутствие ползунка – не определенность отношений. Но про себя Андрей уже решил, что контакт – будет. Надо делать хоть что-нибудь.

Так! А ведь тут целый списочек. Только видимость у строчек динамическая, сейчас две строчки видны, монстры и рейдеры. А списочек-то не маленький. Муры, стронги, институт, торговый дом, внешники, рейдеры, женщины, Генерал и Драконы! Причем строка Драконов была цветной, хоть и без ползунка. Андрей попытался вспомнить, были ли драконы у Каменистого? Были скребберы, большие и ужасные, которых каждый автор прописывал, как мог. Может быть, они и есть – Драконы, в множественном числе и с большой буквы, как и серый же Генерал?

Причем если Генерал и прочие были элементом списка, то строка Драконы были выпадающим списком, и сейчас в этом подсписке была одна строчка, с именем Пуля, и с ползунком в нейтральном положении.

Андрей коснулся этой строки, она появилась рядом с видимыми классами персов. Коснулся еще раз – убралась в выпадающий список. Цветность изменить нельзя? Андрей прекрасно обошелся бы без знакомства с драконами.

А передвинуть ползунок подальше от области агров? И ползунок нельзя. Что же это за игра у вас такая, ничего нельзя?

Ну, ладно. Можно идти к рейдерам, и мы пойдем их искать. Серая полоска без ползунка на касание не реагировала, в скрытый список не убиралась. Андрей огляделся.

В закатную сторону фон намекал о приближающейся загрузке кусочка земли, с новичками, которым предстояло сыграть в зомби-рулетку. А потом жрать и убивать друг друга. Это было не интересно, посмотрелся уже.

А между фоном и Андреем были развалины небольшого поселка городского типа. Место очень даже подходящее для рейдеров. Они должны там мародерить, прятаться и ждать загрузки соседней земли. Раз-два-три-четыре-пять! – я иду тебя искать.

В Городе недоумено просканировала окрестности Пуля. Сначала Город, потом всю область при Городе, потом до горизонта. Странный сигнал.

Рейдеры

Рейдеры ожидаемо нашлись в развалинах. Один прятался в остатках квартиры второго этажа, и еще четверо в подвале. Обнаружил их Андрей по пересменке. Один мужик залез на второй этаж, а другой спустился и скрылся в подвал.

Наблюдатель на втором этаже Андрея видел, смотрел практически в упор, в глаза. Но никак не реагировал. Как на фонарный столб, стоит столб и стоит, что тут такого?

Полоска оставалась серой, и Андрей решил пока ее не трогать.

В подвале было интересней. Трое мужиков и женщина. Мужики, как полагается, небритые, в камуфляже, с ножами и большими автоматическими стволами. Гранаты, фляги, рации, что у них еще должно быть нацеплено? Женщина возилась с длинной снайперской винтовкой, это было видно по большой трубке сверху, очевидно, прицелу.

Тот, что только спустился, взял с ящика, стоявшего в центре, свою порцию еды и отошел присесть у стены. Еще на ящике на двух спиртовках грелся котелок с водой. Наверное, будут пить чай.

Собравшиеся тут рейдеры больше молчали. Команда сыгранная, о чем говорить?

Андрей постоял, постоял в дальнем уголке, в который прошел сразу, как спустился за мужиком, и тоже присел.

Возможность быть вдруг обнаруженным он допускал, но не опасался. Оружия у него нет, в шпионаже его трудно об-

винить, что тут шпионить?

Постепенно, из разных обмолвок и обрывков фраз, вырисовывался план.

Дождаться рассвета, посмотреть монстров. Те либо скапливаются, либо нет, тут не угадаешь. Если собралась толпа, придется ждать, на мародерку выдвигаться после их волны, пешком. Там собирают, что удача пошел, и назад. Если повезет найти целую машину, то на ней. Здесь перезагружают в свою, и домой.

Если монстров вдруг не будет, то на своей машине – они первые, все сливки их. Сливками были арсеналы ФСБ и росгвардии. Это уже рейдерский фарт. Дальше грузятся и домой.

Это, если все будет хорошо. А хорошо бывает редко, чаще приходится стрелять и уносить ноги. Как получится.

Будни.

Женщину звали Пулей, командир группы, тот, что со второго этажа в упор смотрел на Андрея и не видел, был Волей.

Вот о нем-то и было интересное. Завязался негромкий вялый спор, стоило сдавать информатора институтским или не стоило. Информатор сидел в одном городе к северу от того, из которого они сейчас выдвинулись. Информация была простая, о караванах торгового дома, что шли на юг. Простая, но давала некоторые преимущества по жизни. Рейдеры могли закупиться своим товаром и наняться в сопровождение каравану.

Спор был ни о чем и быстро стих. Больше до утра ничего не случилось, кроме еще одной пересменки. На Андрея никто не наступил, рейдеры как будто даже избегали лишний раз посмотреть в его угол.

Под утро рейдеры поднялись и ушли. Немного погодя, поднялся из подвала и Андрей, на лестнице чуть не вляпавшись в свежие три кучи дерьма, с соответствующим сопровождением на стенах. Исследовать это, хорошо ли прописано, Андрей не стал. Запах говорил о том, что все было скорее натурально, чем алгоритмично.

Полоска оставалась серой, но появился ползунок, чуть сдвинутый в сторону агрессии.

– А ведь это я на них сагрился за это дерьмо, – подумалось Андрею.

Рейдеры нашлись у своего грузовика, обвешанного железом в стиле безумного Макса. Монстров у границы намеченного к загрузке участка не наблюдалось, и они решили, что сегодня удача на их стороне. А у Андрея интерфейс показывал за спиной стаю развитых монстров. Предупредить или нет?

Андрей с сомнением посмотрел на серую полоску.

– Нет, – решил он, – я просто наблюдатель. И ползунок под его взглядом передвинулся еще на пиксель в сторону агрессии. Но остался серым.

Так наступил рассвет, поднялась стена зеленого тумана, все участники оставались на местах. Рейдеры в автомобиле,

Андрей, сместившийся в сторону от прямой «монстры-рейдеры», и собственно монстры, с этой прямой никуда уйти не имевшие возможности.

Стена разорвалась в вспышках электрических разрядов, грузовик неожиданно тихо заурчал мотором, монстры бросились в атаку.

А интерфейс показал новую опцию, карту-схему поля боя. Последнего боя рейдеров, судя по всему.

В голове плана грузовика были две синих отметки, еще три накладывались друг на друга в более широкой задней части. А сзади выстроились семь зеленых точек. Четыре в ряд, в сторону грузовика, за ними в том же ряду еще две крупнее, и замыкала цепочку самая крупная.

Стрелок на крыше кузова смотрел назад, и он не прозевал начало атаки. Крупнокалиберный пулемет свалил первого монстра, чуть дернулся вверх, когда вторая точка перепрыгивала первую, и так же ее уработал. Третья точка упала уже у самого грузовика и послужила трамплином четвертой.

Четвертый монстр пронесся над крышей, снеся и пулеметчика, и пулемет вместе со всем защитным железом. Его туша, и все, что она унесла с собой, упало перед мордой грузовика. Грузовик уткнулся в это месиво железа и плоти, и заглох.

Пятая и шестая точки, разделившись вправо и влево, пробегая, вскрыли кузов и кабуну как консервную банку. Развернулись и остановились, не обращая внимания на автомат-

ный огонь, который открыли по ним двое, оставшиеся во вскрытой кабине.

Сзади неспешно приближался последний монстр.

Когда он навис над кузовом, оттуда в него пошла самоубийственная граната. Самоубийственная потому, что под струей порохового заряда оказался железный пол грузовика, и стрелок стал похож на курицу гриль, если ее положить на не прогоревшие угли.

Граната вошла в пасть монстру, так что он не успел порадоваться самоприготовлению еды. Вся радость досталась двум монстрам средней величины. Они дождались, когда стрелкам в кабине пришлось менять опустевшие рожки, одно синхронное движение, переместившее их к кабине, еще одно, и стрелки оказались перекушенными пополам. Точнее, откушенными, потому что верхние их половины оказались уже в пасти чудовищ.

Тот, который проглотил свою половину быстрее, выхватил остаток из кабины и занялся тем, что соскреб с крыши четвертый номер. Четвертый, с какой стороны ни посмотри. Более медлительный гурман двинулся к кузову.

Съели каждый свое, у кузова еще что-то там выковырял, устали друг на друга. Видимо, то, что один бежал пятым, другой – шестым, значило довольно мало в их иерархии, и сейчас Андрею предстояло стать свидетелем еще одного боя, между победителями.

Но тут в кузове что-то хлопнуло, и оттуда стали стреми-

тельно распространяться клубы вонючего дыма. Интерфейс показал, что только вонючего, не ядовитого. Но у монстров было свое мнение, они бросили выяснение отношений и помчались к загрузившейся земле плечом к плечу. Или бок о бок, учитывая, что бежали они на четырех лапах. Но уступить никто не собирался, так и бежали рядышком. Пока все не убежали.

Андрей посмотрел на полосы. Рейдерская стала цветная.

А монстрячий ползунок немного, но сдвинулся в доброжелательность. Потому, что не предупредил рейдеров?

Монстры не умели считать до пяти, а Андрей умел. И он заметил, что съели-то всего четырех. Изменившийся цвет индикатора и не съеденный пятый тонко намекали на отношения. А Андрей не хотел никаких отношений, поэтому он повернулся и сделал шаг. А ползунок на рейдерской полосе сдвинулся еще на пиксель в агры.

Андрей сделал шаг назад. Ползунок не сдвинулся. Повернулся к грузовику – стоит. Сделал шаг назад ,от грузовика, еще на пиксель в агры. Шаг вперед – не двигается.

Нет, захватчик его интерфейса не сделал из него марионетку. Но тонко намекать умел и пользоваться этим не стеснялся. Андрей вздохнул, и пошел к грузовику.

Кузов, разумеется, был пуст. Но остатки вонючки продолжали поступать из дырки в полу. Очевидно, Ватсон, тут должно быть двойное дно. И оно таки нашлось, просто надо было залезть под кузов. Там обнаружился приваренный

снизу железный ящик, чуть поболее гроба по размерам. Дно было на петлях, но открыться ему мешали две защелки по углам.

Пуля

Андрей постучал по ящику.

– По лбу себе постучи, – ответил ящик.

– Тут по углам две задвижки, если открою, ты вывалишься. Падать тут с полметра, твердый грунт с мелкими камушками типа гальки.

– Открывай уже, хватит болтать.

Андрей все-таки попробовал подставить руку, чтобы хоть головой не ударилась. Но не успел ничего сделать. Пуля была в шлеме. Но уберегала от удара она не голову, а ногу. И не ногу, а культю, правой ноги выше колена у нее не было. Бедро перехватывал красный жгут.

И все-таки она застонала, когда ударилась о землю. Но была в сознании и смотрела на Андрея мутными от боли глазами.

– Спек.

– Что – спек?

– Новичек? Спек – желтое в шприце. Обезболивающее. Стимулятор. Поищи в рюкзаках. Или в разгрузках, если что-то осталось.

Интерфейс точно знал, где что осталось. В кабине на пассажирском месте, в ногах. Очевидно, рюкзак Воли, засыпанный гильзами и залитый кровью. Спек в плотной коробоч-

ке нашелся в кармашке. Вернулся к Пуле, рюкзак бросил на землю рядом с кузовом, посмотрит потом.

– Стой, не надо спек. Не сейчас. Коробку дай, – Пуля выхватила коробку со шприцами из руки Андрея.

– Расскажи, что ты видел.

– Немного. Я прятался недалеко, ждал, кто подойдет к машине. Вы подошли, поехали. А сзади цепочка чудовищ на вас. По очереди на пулемет. Трех пулеметчик расстрелял, с четвертым разошлись вничью. Потом двое по бокам срезают и унесли весь верх, а кто с тобой в кузове был, всадил гранату в пасть последнему, самому большому и страшному. Двое оставшихся сожрали всех, кроме тебя, конечно. Вайп. Потом хлопнула дымовуха, и они убежали в загрузку. Я поискал, нашел тебя. Все.

– Чудовища... Новичек, говоришь? Не похож ты на новичка. Давно здесь?

– Не считал. Тут время как-то странно летит, день, ночь, сколько их прошло? – говорить ей об интерфейсе Андрей не собирался. Как и том, что по логам мог до микросекунды рассказать всю свою прожитую здесь жизнь.

– Прикид у тебя новенький. А оружия никакого. Выжил как?

– Сначала прятался, бегал от чудовищ. Потом они перестали на меня реагировать. Не замечать перестали, а реагировать.

– Зовут тебя как?

– Андрей.

– Андре-е-ей, – передразнила она.

– Дар у тебя такой, Андрей. Дар Улья. Каждому обычно дается, да не у каждого так сразу и так полезно. По жизни чем там занимался?

– По клавe стучал.

– Какой Клавe?

– По клавиатуре. Программист я.

– Ну-ну. До города доберемся, пусть тебе там имя дают. А пока я тебя Клавой буду звать. Как ты без живчика-то, голова не болит?

– Нет.

– Монстры тебя игнорируют, без живчика живешь. Не правильный ты новичок. Но в город, все в город, там все пусть решат. Я ведь вижу – не врешь. Менталист я, хоть и слабенкий. Снайпер еще. Ты мою винтовку не видел?

– Нет, – сказал Андрей и не соврал. Он видел изображение пулиной винтовки в интерфейсе. Вот она, прямо над головой у борта в кузове. Но он уже твердо решил, что его интерфейс будет его страшной военной тайной. Мутный здесь какой-то народец, разобраться надо сначала, чем живут.

– Найди винтовку, новичек. Или хоть что-то. У парней автоматы были. Еще выстрел гранаты должен быть, два у нас собой было. Как голая валяюсь. Найди что-нибудь, Клава. Найди, дай мне.

– Найду, мне не трудно. Только давай сразу решим, дове-

ряешь ты мне или нет. Я пока за спеком ходил, ты кобуру с пистолетом на живот передвинула, и он мне так ярко в глаза светит, ты не представляешь.

А вот такие намеки кидать не надо, подумал Андрей. Интерфейс на самом деле четко указывал угрозу, исходящую от пистолета и от руки Пули, которая то и дело касалась его. Но знать об этом никому не надо. Еще и менталистка она какая-то.

– Мне без тебя из этой жопы не выбраться. Ты не сектант и не бандит. Новичек без оружия, и тебя не трогают монстры. Знаешь, если выберемся к нормальным людям, тебе надо молчать о своем даре. Не сектанты, не муры, самые честные рейдеры тебя сдадут. Институту и сдадут. Вон, как Воля, командирчик наш бывший.

– Не любила ты командира.

– Бывшего. Сходили за ништяками, ага. Не, Стикс – он все видит.

– А сектантов и бандитов, тоже видит?

– Бандиты долго не живут. Воспроизводятся, правда, легко.

Пуля сняла с пояса флягу и сделала два больших глотка.

– Клавик, найди мне оружие. Пистолет, хочешь, забирай прямо сейчас.

Андрей залез на остатки кузова, прошелся туда-сюда, сбросил два рюкзака рядом с первым, подобрал пулину винтовку, трубу гранатомета, автомат. Вблизи никого, вдали ин-

терфейс отмечал одиночных чудовищ, пробежавших в свежую загрузку. Спрыгнул, присел рядом с Пулей, сложил перед ней оружие.

Она схватила винтовку.

– Мой рюкзак дай, вот этот. Пожалуйста.

Из рюкзака достала пачки с патронами, коробку со спеком и бутерброды.

– Живчик не пьешь, а еду ешь? На вот, угощайся, – протянула половину бутербродов Андрею.

– Спасибо. Слушай, я не медик, но ведь тебя перевязать как-то надо? Жгут, где-то читал, снимать надо, а то омертвление тканей получится.

– Жгут уже не нужен, – Пуля подцепила ножом красную резинку, та со щелчком отскочила в сторону, – у нас регенерация зверская. На тяжелый случай – спек. У меня гель в кармане на левой был, им и залила, как жгут затянула. Жгут в ящик положить догадались, а гель со спеком у каждого свой. А спек был на правой. Сразу не подох – будешь жить. Но это если есть, кому тебя донести. Я ведь в шоке была, когда спросила у тебя спек. Пока ты ходил, очухалась, сообразила. Слушай, а ты не накроешь меня этой своей невидимостью от монстров?

– Я не кастер. Они меня видят. И тебя увидят. Но меня не трогают, а тебя трогают.

– Да уж, тронули. Надо будет в обе ноги класть и то, и другое. Если выберусь.

– У тебя вырастет нога?

– Вырастет. Уже начала расти, там, под гелем. Чешется.

Это если выберешь.

– Ладно, заладила, выберешь – не выберешь, жалко мне тебя.

– Я тебе обещала из пистолета не пристрелить?

– Не агрись. Есть у меня кое-то, давай, попробуем. Я сейчас положу тебе руку на лоб, а ты замираешь и не двигаешься.

– Дышать можно?

– Дышать можно, только осторожно.

Инвентарь у Андрея был пуст. Ему просто нечего туда было класть. Одно время забил ячейку едой. Потом забыл про нее, и она протухла, это очень реальная игра. Теперь там в одной ячейке лежит бутылка воды, и все. Зачем что-то носить с собой, если это здесь просто валяется повсюду. Да, рейдеры, конечно, подбирают, но, как показывает практика, монстры их за это наказывают.

И сейчас Андрей придумал поместить в инвентарь Пулю. Главное – не забыть там про нее.

Андрей прикоснулся к лицу Пули и поместил ее в свой инвентарь. Помедлил секунду и вынул из инвентаря.

Они смотрели в глаза друг другу.

– Ты как? – спросил Андрей.

– Как была, так и есть, без ноги. А ты как?

– Ты ничего не почувствовала?

– Что я должна была чувствовать? Ты собирался что-то сделать, будешь делать или передумал?

– Нет. Не передумал. Давай, попробуем еще раз.

Теперь Андрей собрал в инвентарь Пулю и оружие, вылез из-под кузова, забросил туда же пару рюкзаков. Подумал, вытряхнул еще в одну ячейку рюкзак словившего перманент Воли. Места оставалось еще много. Еще чуть подумав, он нашел и открутил газовый баллон, что напугал тут чудовищ. Закрутил крантик, поболтал. Там еще что-то плескалось. Засунул баллон в еще одну ячейку. Осталось ровно половина свободных.

Отошел подальше, к полоске кустов. Точно, они росли на берегу маленького ручья, то, что надо. Здесь, в кустах на берегу, он сначала достал оружие и рюкзаки, а потом и Пулю во второй раз, из своего инвентаря. И снова они смотрели в глаза друг другу.

– Ты как? – спросил Андрей.

– Как была, так и... ой.

Есть разница между тем, что ты видишь, когда лежишь под кузовом маунта, и когда лежишь в зеленых кустах. Не сразу, но заметить можно, вот Пуля и заметила.

– Это телепорт? Ты телепортер?

– Нет, это сложно. Я не хочу об этом говорить. Я сюда ножками дошел и все это хозяйство с собой принес. И тебя. Не надо меня спрашивать, как, хорошо?

По лицу Пули побежали две грязные дорожки. Андрей

встал, отцепил от рейдерского рюкзака котелок и сделал пару шагов к ручью. Зачерпнул воды, умылся сам.

– Держи, ты вся в пыли. И пьешь один живчик, не вредно?

– Живчик потому и живчик. Я в прошлой жизни в полиции работала. И снайпером там стала. А здесь уже – менталистом. Повезло.

Женщине тут дорога только в проститутки. Их мало и они слабые, понимаешь? А я смогла, доказала. И все равно одной нельзя. Поэтому, когда Воля предложил пойти снайпером к нему, я не раздумывала. Потом начались всякие нюансы. Но я молчала в тряпочку. Потому, что хотелось жить, понимаешь? Ты не думай, я не на все соглашусь, чтобы просто жить. Но эта группа не была группой друзей моей мечты. Просто обыкновенные мародеры. Честные рейдеры.

А сегодня... Когда Кореш схватил граник, я забилась в ящик, сама не поняла, как. Ногу мне отрубило листом железа, монстры постарались. Этим я сейчас оправдываюсь, не очень как-то получается. Граника у нас было два, понимаешь? Да, вон ты второй нашел.

В ящике был жгут, потом сразу гель выдавила. Его надо много, кровь не сразу останавливается, смывает. А спека не было. Я бы вколола, и на твой стук никто-бы не ответил.

– Там просочилось немного крови. И я знал, что вас пятеро, а съели четверых.

– И ты меня нашел. Не прошел мимо. Тебе ведь даже из вещей наших ничего не надо, так? А я просто хочу жить,

хочу жить... Не слушай, это у меня истерика. Нет! Слушай если хочешь, просто я замолчу. Нет, я не замолчу, тебе ведь надо знать, кто я, откуда! Ты спрашивай, я все расскажу! Я помогу тебе, я менталист, хоть и слабый! Не бросай меня!

– У тебя и вправду истерика. Успокойся, Пуля. Теперь я тебя уже не брошу. Не смог уйти сразу, теперь уже не уйду.

Медовый месяц

До перезагрузки этого участка, с подвалом, в котором они прятались, оставалось месяца два. И о нем никто не знал, кроме их группы. А нога обычно растет полгода, и в город с такой ногой лучше не соваться, платить за койку в госпитале нечем, даже с учетом того, что Андрей по настоянию Пули вырезал из павших чудовищ. Так что выбора особого не было, этот подвал станет их базой на ближайшее время.

Андрей прикопал у входа рейдерский баллончик в репелентом, открутив слегка краник, пусть пованивает помалу. Расставил вокруг видеокамер на батарейках с вай-фаем. Одна такая камера с терминалом наблюдателя нашлась среди барахла Воли, остальные пришлось выглядывать на плановых мародерках. Не протоптать тропинку ко входу в подвал удалось только благодаря неукоснительному следованию подсказкам интрефейса, каждый раз уводившего и приводившего Андрея разными путями. Особо тщательно прыгать по камушкам приходилось у самого входа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.